

На правах рукописи

Гриценко Святослав Александрович

**«Прогерманизм» в общественно-политической жизни
Швеции (1905 – 1916)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва

2017

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Корунова Евгения Валерьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Новикова Ирина Николаевна

доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Репневский Андрей Викторович

доктор исторических наук, директор Научно-образовательного центра «Международные отношения и арктическая политика России», профессор кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Защита состоится «24» мая 2017 г. в часов на заседании Диссертационного совета Д501.002.12 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (Шуваловский корпус), исторический факультет, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на официальном сайте исторического факультета: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Gricenko.htm>

Автореферат разослан « » 2017 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На протяжении всего XX века Балто-Скандинавский регион оставался районом сложного переплетения интересов как великих держав, так и малых стран. В ряду последних Швеции принадлежит совершенно особое место как достаточно сильной в военном и экономическом плане стране, по сей день претендующей на лидерство в Северной Европе. Однако, в отличие от эпохи Великодержавия в XVII-XVIII вв., сил одной лишь Швеции для этого недостаточно, и она в течение последнего столетия искала себе сильного союзника и неминуемо попадала под влияние одной из великих держав, оказывавшей воздействие не только на ее внешнеполитические позиции, но и на политические процессы внутри шведского общества.

На рубеже XIX – XX вв. «пунктов притяжения» в Балто-Скандинавском регионе было три – Германия, Англия и Россия, и проблема Швеции как стабильно нейтральной страны состояла в том, что для поддержания своего нейтралитета она нуждалась в поддержке всех трех указанных государств, но при этом должна была быть политически и экономически равноудаленной от них. Но еще в последние десятилетия XIX в. в Швеции образовались политические силы, стремившиеся приложить усилия для все большего сближения с Германией в политическом, экономическом и культурном плане. Части политической элиты страны на тот момент казалось, что именно Германская империя способна помочь Швеции в восстановлении ее позиций в регионе, борьбе с «исторически враждебной» Россией и в целом в возрождении былого Великодержавия.

Кроме того, охватившие Швецию германофильские настроения имели под собой и внутривнутриполитическое обоснование. Совокупность консервативных, милитаристских, монархических воззрений части правящей элиты Швеции, олицетворением которых была кайзеровская Германия, были серьезной альтернативой нарождавшимся в стране демократическим

тенденциям. Противостояние «старого» и «нового» государства, демократии и прогерманских ориентаций представляется ключом к пониманию политических процессов в Швеции на рубеже столетий.

В итоге прогерманские настроения в Швеции к началу XX века породили явление шведского «прогерманизма». Под «прогерманизмом» следует понимать сложный комплекс политических идей, связанных с консерватизмом, милитаризмом, монархизмом, традиционализмом, которые исповедовали значительные шведские политики и общественные деятели, считавшие Германию образцом государственного устройства, а также союзником в возможной геополитической борьбе в Балтийском регионе. Внешнеполитическим следствием принадлежности части элиты страны к «прогерманизму» стали усилия ряда деятелей по сближению Швеции с Германией, заключению военной конвенции, довооружению Швеции, а в годы Первой мировой войны – втягиванию прогерманистами своей страны в войну на немецкой стороне.

Необходимо отметить, что острие потенциального военного союза двух германских государств должно было быть обращено только в одном направлении – на Восток, на Россию, в сторону «исторического врага» Швеции. В вину России шведы вменяли не только потерю шведской Финляндии в 1809 г. и Великодержавия столетием ранее. Их недовольство вызывало и извечное русское «варварство», азиатчина и агрессивный, экспансионистский характер, якобы исторически присущий российскому государству. Негативный образ России и русских в Швеции еще больше увеличивал шансы «прогерманизма» на политический успех.

Соответственно, **предметом** исследования является «прогерманизм» как особое явление в общественно-политической жизни Швеции начале XX века. **Объектом** диссертационного исследования следует считать внутреннюю и внешнюю политику Швеции в 1905 – 1916 гг., ее взаимоотношения с Россией и Германией, а также Норвегией на последнем

этапе существования унии двух скандинавских государств, в рамках которых существовал и развивался шведский «прогерманизм».

Цель работы определяется следующим образом: анализ «прогерманизма» как политического явления, его происхождения, форм и пределов влияния на общественно-политическую жизнь Швеции в 1905 – 1916 гг. В соответствии с заявленной целью исследования можно выделить следующие **задачи**, позволяющие решить поставленную научную проблему:

- Проследить историю возникновения явления «прогерманизма» в шведской общественно-политической жизни;
- Проанализировать причины его появления и динамику его развития в начале XX века;
- Выявить степень влияния «прогерманизма» на происходившие в шведском обществе процессы;
- Определить характер влияния «прогерманизма» на внешнюю политику Швеции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1905 г. по 1916 г. Нижняя граница объясняется тем, что с распадом шведо-норвежской унии летом 1905 г. по соседству со Швецией образовалась независимая Норвегия, довольно холодно относившаяся к бывшему союзному государству. Для Швеции это означало, что ее граница оказалась фактически незащищенной. Это стимулировало шведов искать способы обезопасить свою территорию в новой геополитической ситуации, причем не было ясно, как Норвегия будет выстраивать свою внешнюю политику.

Кроме того, с уходом Норвегии из-под власти шведского монарха исчез последний отблеск шведского Великодержавия. Швеция, по выражению отечественного историка В.В. Рогинского, прекратила свое существование как североевропейская «мини-империя»¹. Все это послужило катализатором интереса шведских прогерманистов к Германии, в которой

¹ См.: Рогинский В.В. Исторический путь Швеции в Новое Время: от многонациональной мини-империи к национальному государству // Шведы. Сущность и метаморфозы идентичности. М., 2008.

они увидели как пример успешного построения сильного монархического государства, так и могущественного союзника для планировавшегося ими великодержавного реванша в регионе.

Верхняя хронологическая граница связана с маргинализацией идей «прогерманизма» и окончательным отказом шведского руководства от идеи военного союза с Германией. Переосмысление было вызвано как провалом переговоров с Германией в 1915 – 1916 гг., так и ухудшением экономического и продовольственного положения Швеции ввиду установления Англией в 1916 г. торговой блокады.

Методологической основой диссертационного исследования является основополагающий принцип историзма, требующий объективного рассмотрения явлений в их историческом развитии и во всей полноте проявлений. Из более частных способов исторического познания следует указать историко-генетический, историко-хронологический, историко-системный методы. Также стоит особо выделить проведенный анализ биографий и взглядов ключевых прогерманистов, так как шведский «прогерманизм» сильно зависел от деятельности его приверженцев, и его конкретные проявления менялись в зависимости от их индивидуальных особенностей и политических предпочтений.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- впервые в отечественной историографии поставлена проблема «прогерманизма» как особого явления в шведской общественно-политической жизни начала XX века;
- предпринята попытка определения понятия «прогерманизма» применительно к политическим реалиям Швеции указанной эпохи;
- в рамках диссертационного исследования предложена системная попытка раскрытия сути данного явления, ранее отдельно не изучавшегося.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов и материалов для проведения дальнейших исследований по истории Швеции, истории международных отношений в регионе Северной Европы, а также в преподавательской деятельности для подготовки общих и специальных курсов по истории скандинавских стран.

Диссертационная работа прошла успешную **апробацию** в научном сообществе. Основные результаты исследования были представлены автором диссертации на ряде научно-практических конференций («Ломоносов» (2014, 2015) в МГУ, «Клио» (2015, 2016) в РГАСПИ и др.)². Также по теме диссертации опубликован ряд статей, в которых нашли отражение базовые теоретико-методологические принципы и результаты работы³.

Источниковая база данного исследования весьма разнообразна и включает в себя как опубликованные, так и архивные документы официального и личного характера. Неопубликованные документы исследовались в рамках работы над диссертацией в трех архивах г. Стокгольма (Швеция): Государственном архиве Швеции (Riksarkivet),

² Gritsenko, Svyatoslav. Deutschorientierung in schwedischer Politik um die Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert: Ein Versuch der Definition // Welt und Wissenschaft 2016. Материалы межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. М., 2016. С. 64-67; Гриценко С.А. Броненосец "Швеция" и его роль в шведской политической жизни перед Первой мировой войной // КЛИО-2016. Сборник материалов Шестой международной конференции молодых ученых и специалистов. М., 2016. С. 156-160; Гриценко С.А. "Русская угроза" в представлении шведских интеллектуалов в преддверии Первой мировой войны // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] М., 2015; Гриценко С.А. Первая мировая война в шведском общественном мнении в 1915 г. // Студенческая молодежь и общественные науки. Материалы X региональной студенческой конференции. 20 мая 2015 г. Коломна, 2016. С. 72-74; Гриценко С.А. Понятие «прогерманизм» в контексте изучения истории Швеции начала XX века // Студенческая наука. Московская научно-практическая конференция. Сборник тезисов. Т. 2. М., 2016. С. 179-180; Гриценко С.А. Россия и Германия в трудах Густава Стеффена // Сборник материалов Пятой международной конференции молодых ученых и специалистов "Клио-2015". М., 2015. С. 84-87; Гриценко С.А. Реакция шведского общества на начало Первой мировой войны // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] М., 2014.

³ Гриценко С. Прогерманские взгляды короля Оскара II как фактор политической жизни Швеции // Россия XXI. № 3. 2016. С. 66-76; Гриценко С. Прогерманские настроения в Швеции в начале Первой мировой войны (1914-1915 гг.) // Россия XXI. № 2. 2015. С. 102-118; Гриценко С. Феномен прогерманского активизма в рядах Социал-демократической рабочей партии Швеции в начале XX в. // Per aspera. Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ. им. М.В. Ломоносова. Вып. 5. М., 2013. С. 65-80; Гриценко С.А. "Крестьянский поход" и политический кризис в Швеции в 1914 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 1. 2015. С. 80-95; Гриценко С.А. Реакция шведского общества на начало Первой мировой войны // Великая война 1914-1918. Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны. Вып. 4. М., 2016. С. 133-143.

Военном архиве (Krigsarkivet), а также в Стокгольмском городском архиве (Stockholms Stadsarkivet).

В первом из упомянутых архивов находится, в первую очередь, богатейшее собрание документов шведского министерства иностранных дел, а именно фонды департамента внешней политики (UD:s dossiersystem)⁴, в которые входят документы дипломатов, которые либо высказывались в пользу прогерманских идей, либо, наоборот, видели в них опасность для Швеции. В первую группу входят документы, посвященные деятельности шведского посла в Берлине в 1910-х гг. графа Арвида Таубе (Vol. 429, 430) и посла Германии в Стокгольме Люциуса (Vol. 1001); вторую группу составляют бумаги русских дипломатов А.А. Игнатьева (Vol. 994), А.Н. Мясоедова и посла России в Швеции А.В. Неклюдова (оба – Vol. 995). Кроме того, в том же фонде хранится большое собрание документов шведского министра иностранных дел в военные годы Кнута Валленберга (Vol. 438), сведения о шведско-немецких переговорах о заключении морского трактата 1911 г. и другие документы.

В том же архиве находятся копии бумаг немецкого посольства из берлинского архива кайзеровского министерства иностранных дел (Auswärtiges Amts Archiv), посвященные прогерманской пропаганде в Швеции, контактам и финансовой помощи лояльным Германии шведским общественным и политическим деятелям⁵. Кроме того, большим подспорьем в исследовании стала принадлежавшая шведскому министерству иностранных дел референтура шведских и иностранных изданий того времени⁶.

Из других официальных документов, хранящихся в шведском Государственном архиве, интерес представляют сведения о кораблях шведского флота из фонда Бюро по инспектированию судов

⁴ Riksarkivet (далее – RA). Utrikesdepartamentet 1902-års dossiersystem.

⁵ RA. Kopior av Auswärtiges Amts Archiv. Vol. 6. Sweden; Vol. 123. Deutsche Gesandtschaft in Stockholm.

⁶ RA. UD:s tidningsklippssamling. Serie 1.

(Fartygsinspektionsbyrå)⁷. В этом фонде можно найти ряд документов о броненосцах типа F, которые стали камнем преткновения в шведской политике предвоенных лет.

Любопытны и некоторые фонды негосударственных организаций. В данной работе были использованы документы объединений шведских либералов, принципиальных противников прогерманистов, а также богатый фонд шведского отделения немецкого «Общества расовой гигиены»⁸, брошюры и документы которого проливают дополнительный свет на идейные основы сближения немцев и их северных соседей.

Наконец, в Риксархиве хранится немалое количество фондов личного характера. В данной работе были задействованы крупнейший в архиве фонд шведского географа и политического деятеля Свена Хедина; собрание адмирала и политика Арвида Линдмана, а также богатая коллекция антимилиитаристских брошюр, принадлежавшая левому социалисту Туре Нерману⁹.

Работы с архивными источниками по проблемам шведского «прогерманизма» были произведены также в Кригсархиве – архиве шведского военного ведомства. Так, вся история первого шведского броненосца типа F «Швеция» прослеживается по чертежам и технической документации судна, хранящейся в этом архиве¹⁰. Остальные задействованные в данной работе документы из Кригсархива представлены личными фондами. В данный архив попала, к примеру, небольшая часть архива Свена Хедина, перевезенная в свое время из Риксархива¹¹. Там же в отдельные фонды скомпонованы документы соратников Хедина по политической борьбе – молодых офицеров шведского Генштаба Карла Беннедиха и Габриэля Хеденгрена¹².

⁷ RA. Kommerskollegium. Fartygsinspektionsbyrå.

⁸ RA. Frisinnade Landsföreningen; Svenska Sällskapet för Raskhygien arkiv.

⁹ RA. Sven Hedins arkiv; Lindmanska samlingen (Arvid Lindmans samling). Vol. 1; Ture Nermans arkiv.

¹⁰ Krigsarkivet (далее – КА). Marinens ritningar. Serie B 152. Sverige (1917), Pansarskepp.

¹¹ КА. Sven Hedins arkiv. Vol. 1, 2.

¹² КА. Carl Bennedichs arkiv. Vol. 3, 8; Gabriel Hedengrens arkiv. Vol. 3, 7.

Кроме того, в архиве представлены фонды высокопоставленных шведских военных – Свена Вийкмана и Иоахима Окермана¹³, которые активно интересовались политикой, а с началом Первой мировой войны симпатизировали лагерю прогерманистов.

Наконец, ряд личных фондов прогерманистов попал в столичный Городской архив. В первую очередь, это фонд социалиста и прогерманиста Игнве Ларссона¹⁴, а также его идейного оппонента и соратника по партии Карла Линдхагена¹⁵. Также изучены бумаги прогермански настроенного священника Вальдуса Бенгтссона¹⁶, имевшего связи с Германией по линии Красного креста.

Представляется уместным привлечь к исследованию и опубликованные источники различного характера. В данной работе использован ряд материалов официальных документов, научных трудов шведских ученых, мемуаров и воспоминаний участников политических дебатов, публицистики, политических брошюр и памфлетов, публичных речей политических деятелей, а также статьи из периодических изданий, служившие важным инструментом воздействия на шведское общественное мнение.

Кроме того, был проанализирован и ряд опубликованных международных дипломатических соглашений, связанных с важнейшими событиями в регионе в ту эпоху, а также некоторые русскоязычные материалы, затрагивавшие внутришведские дела и, например, «финляндский вопрос», значительно влиявший на политические события в Швеции. Также ввиду значительного воздействия «прогерманизма» на шведскую внешнюю политику, необходимо также привлечь к изучению проблемы мемуары немецких и российских военных и политических деятелей как

¹³ KA. Joachim Åkermans arkiv. Vol. 4; Sven Wijkmans arkiv. Vol. 1.

¹⁴ Stockholms Stadsarkiv (далее – SSA). Yngve Larssons arkiv. Världskriget. Serie J. Vol. 1. Världskriget 1914 – 1919.

¹⁵ SSA. Carl Lindhagens samling.

¹⁶ SSA. Valdus Bengtsons samling.

представителей двух стран, в наибольшей степени оказывавших влияние на ситуацию на Балтике в то время.

Важнейшим из опубликованных источников официального характера является шведское законодательство. Так, многочисленные законы, решения правительства, различные правовые акты, а также королевские распоряжения за 1905 – 1916 гг. собраны в соответствующих томах «Собрания законов» Швеции¹⁷.

Не меньшее значение имеет привлечение материалов из протоколов заседаний обеих палат шведского парламента, риксдага, в соответствующие годы. Главный интерес для исследования представляют парламентские дебаты по вопросам политического кризиса 1914 г., начала Первой мировой войны, установления английской блокады в 1916 г. и других важных для исследования событий.

Среди использованных в работе шведских периодических изданий следует особо выделить журнал «Новая Швеция» (шв. *Det nya Sverige*)¹⁸, выпускавшийся журналистом Адрианом Мулином и в полной мере выражавший «прогерманизм» части шведской политической и интеллектуальной элиты. Не меньшее влияние прогерманисты оказывали и на материалы «Шведского военного журнала» (*Svensk Militär Tidskrift*)¹⁹, а их культурные предпочтения в значительной степени отразились на страницах журнала «Слово и живопись» (*Ord och bild*)²⁰.

Нередко дискуссии между прогерманистами и их оппонентами «выплескивались» и на страницы политически нейтральных изданий, таких как аналитический журнал «Тиден». Сведения о политических акциях прогерманистов в предвоенные и военные годы также сообщают заметки на первых полосах ведущих либеральных газет Швеции: «Афтонбладет», (*Aftonbladet*), «Дагенс Нюхетер» (*Dagens Nyheter*), консервативной и

¹⁷ Svensk författningssamling för 1905 – 1916. Stockholm, 1906 – 1917.

¹⁸ Det nya Sverige. 1907 – 1918.

¹⁹ Svensk militär tidskrift. 1911 – 1916.

²⁰ Ord och bild. 1915 – 1916.

прогерманской газеты «Нюа Даглигт Аллеханда» (Nya Dagligt Allehanda), а также в провинциальной прессе (например, «Дальпилен» (Dalpilen), «Кальмар» (Kalmar) и др.).

Многие статьи значительных деятелей Швеции, опубликованные в шведских периодических изданиях, позднее оформлялись в тематические сборники, как это было в случае со статьями прогермански ориентированного историка и публициста Х. Йерне, юриста П. Фальбека, а также их оппонентов – социалиста Я. Брантинга, либерального журналиста А. Карлгрена и др.²¹.

Другим важнейшим источником по вопросу влияния «прогерманизма» на политику Швеции являются политические памфлеты, брошюры и очерки. Практически все прогерманисты были плодотворными публицистами – в этом отношении стоит выделить книги и брошюры С. Хедина (особенно его знаменитое «Слово предостережения»²²), основателя геополитики Р. Челлена, математика Й. Миттаг-Леффлера, Х. Йерне, а также их принципиальных оппонентов – Я. Брантинга, социалиста Г. Мёллера, либералов К. Оссианнильссона, А. Нюстрёма, писателя А. Стриндберга и др.

Еще одной группой источников, представляющей интерес для данного исследования, являются публичные речи политических деятелей. Так, к исследованию привлечены ряд речей основателей шведской социал-демократической партии (СДРПШ) А. Пальма и Я. Брантинга²³, противостоявших консервативным и прогерманским идеям в Швеции, речи Я. Брантинга и Х. Йерне на «народном риксдаге» 1893 г., посвященные

²¹ Fahlbeck, P. Den politiska ställningen, försvaret och författningen. Karlskrona, 1914; Idem. Ett politiskt program. Lund, 1905; Idem. Warum hat Schweden nicht Krieg gegen Norwegen geführt? Stuttgart, 1907; Branting, H. Den politiska krisen. Stockholm, 1914; Karlgren, A. Den svarta veckan. Timmarna före världskrigets utbrott. Stockholm, 1916.

²² Hedin, S. Ett varningsord. Stockholm, 1912.

²³ Palm, A. Speech at Hotel Stockholm, Malmö, 6 November 1881 // <http://www.marxists.org/archive/palm-august/1881/speech.htm> (09.05.16); Branting, H. Why the Worker's Movement must become socialistic. Gävle, 1886 // <http://www.marxists.org/archive/branting/1886/workers-movement.htm> (10.05.16)

«оборонному вопросу»²⁴, а также «речь в Карлскруне» либерального премьер-министра Карла Стаафа и «речь во внутреннем дворе» короля Густава V²⁵, спровоцировавшие политический кризис 1914 г., фактически завершившийся победой прогерманистов.

Большое значение для изучения проявлений «прогерманизма» имеют научные работы шведских ученых исследуемого периода. Рудольф Челлен, создатель собственной концепции государства, уделял внимание в своих знаменитых трудах «Великие державы»²⁶ и «Государство как форма жизни»²⁷ в том числе и актуальным проблемам шведской политики. Также в рамках научных работ свой «прогерманизм» проявил и один из основателей шведской социологии Густав Стеффен²⁸.

Стоит отметить, что взгляды шведских прогерманистов военной поры оказались удивительно созвучны идеям влиятельных немецких радикальных публицистов Пауля Рорбаха и Теодора Шимана. В своих многочисленных брошюрах и памфлетах военных лет²⁹ они оказались по многим военно-политическим вопросам полностью солидарны со шведскими авторами.

Имеют большое значение мемуары и воспоминания, привлеченные в качестве источников к исследованию. Так, мемуары либеральных политиков О. фон Цвайбергга, Г. Андерссона, социалистов Ц. Хёглунда, Х. Тингстена, Э. Викфорса³⁰, а также русских дипломатов А.А. Игнатьева, А.В. Неклюдова³¹ отражают их достаточно негативное восприятие

²⁴ Branting, H. Militarriksdag – folksriksdag; Hjärne, H. Rösträtt och värneplikt. Uppsala, 1893.

²⁵ Staaf, K. Tal "Försvarsfrågan". Hållet i Karlskrona den 21 december 1913. Stockholm, 1913; Gustaf V. Borggårdstalet // <http://sv.wikisource.org/wiki/Borgg%C3%A5rdstalet> (15.02.15)

²⁶ Kjellen, R. Stormakterna. 3 delar. Stockholm, 1911-1913.

²⁷ Idem. Staat als Lebensform. Leipzig, 1917. Русский перевод книги - Челлен Р. Государство как форма жизни. М., 2008.

²⁸ Steffen, G.: 1) Demokratie und Weltkrieg. Jena, 1916; 2) Krieg und Kultur. Jena, 1915; 3) Weltkrieg und Imperialismus. Jena, 1915; Russia, Poland and the Ukraine. Jersey city, 1915.

²⁹ Rohrbach, P.: 1) Der deutsche Gedanke in der Welt. Düsseldorf, Leipzig, 1912; 2) Rußland und wir. Stuttgart, 1915; 3) Weltpolitisches Wanderbuch 1897-1915. Leipzig, 1917; Schiemann, T.: 1) Ein Verleumder: Glossen zur Vorgeschichte des Weltkrieges. Berlin, 1915; 2) Rußland auf dem Wege zur Revolution. Berlin, 1915.

³⁰ Zweigbergk, O.v. Svensk politik 1905 – 1929. Parlamentarismens första kvartsekel. Stockholm, 1929; Andersson, G. Från bondetåget till samlingsregering. Politiska minnen. Stockholm, 1955; Wigforss, E. Minnen. I. Före 1914. Stockholm, 1950; Höglund, Z. Hjalmar Branting och hans livsgärning. Bd. 1. Stockholm, 1929; Idem. Minnen i fackelsen. B. II. Stockholm, 1953; Tingsten, H. Mitt liv: Ungdomsåren. Stockholm, 1961.

³¹ Игнатьев А.А. 50 лет в строю. Воспоминания. М., 2002; Nekludoff, A. Diplomatic Reminiscences before and during the World War, 1911 – 1917. London, 1920.

«прогерманизма» и его влияния на шведскую политику, в то время как прогерманисты (С. Хедин, И. Ларссон, король Оскар II)³² закономерно пытаются задним числом оправдать и объяснить свои усилия по его всемерному насаждению в Швеции.

Кроме того, роль Швеции в планах Германии в годы Первой мировой войны раскрывают изданные после войны воспоминания высшего военного руководства – П. Гинденбурга, Э. Людендорфа, Э. Фалькенгайна, а также адмирала А. Тирпица³³. К раскрытию сходных исторических сюжетов относятся и мемуары видного деятеля немецкого внешнеполитического ведомства Р. Надольны³⁴.

В целях пристального рассмотрения проблем трансформации шведской армии, являвшейся существенным оплотом прогерманских взглядов в Швеции, к исследованию были привлечены опубликованные в аналитических сборниках секретные военные донесения агентов и статистические материалы русского Генштаба, посвященные описанию шведских вооруженных сил и линий укреплений³⁵. Немалые опасения России по поводу влияния Швеции и Германии на Финляндию содержатся также в докладе графа Н. Каменского в Государственную Думу, написанном в 1908 г.³⁶

Исследование роли «прогерманизма» в шведской политической жизни было бы неполным без привлечения важнейших дипломатических соглашений, определивших судьбу Балтийского региона в начале XX века. В работе были задействованы советские и современные сборники документов, посвященные участию России в расторжении шведо-норвежской унии в

³² Larsson, Y. *Mitt liv i stadshuset. 1. delen. Från fävalde till demokratisk ordning (1900 – 1954)*. Stockholm, 1977.

³² Hedin, S. *Fünfzig Jahre Deutschland*. Leipzig, 1938; Oscar II. *Mina memoarer. III delen*. Stockholm, 1962.

³³ Гинденбург П.ф. *Воспоминания Гинденбурга*. Петроград, 1922; Людендорф Э. *Мои воспоминания о войне 1914 – 1918*. Т. 1. М., 1923; Тирпиц А.ф. *Воспоминания*. М., 1919; Фалькенгайн Э.ф. *Верховное командование в 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях*. М., 1923.

³⁴ Nadolny, R. *Mein Beitrag*. Köln, 1985.

³⁵ *Вооруженные силы Швеции*. СПб., 1907; Игнатъев А.А. *Вооруженные силы Швеции*. СПб., 1911; Свечин М.А., Ассанович П.Л. *Шведская армия*. СПб., 1910; Энкель К.Г. *Швеция и Норвегия. Вооруженные силы*. СПб., 1880; Гиссер, Пересвет. *Швеция. Обзор Средне-Шведского района*. Ч. 1. СПб., 1912.

³⁶ Каменский Н. *Современное положение Финляндии с точки зрения обороны государства*. СПб., 1908.

1905 г. и в дипломатическом поддержании статус-кво на Балтике в последующие годы³⁷.

Наконец, ценным источником для исследования являются кино- и фотодокументы начала XX века. Часть из них, особенно посвященная «крестьянскому походу» 6 февраля 1914 г. в Стокгольме³⁸, доступна в сети Интернет на сайте www.stockholmskallan.se. На этом же портале можно найти уникальные оцифрованные листовки о походе, памятки участникам, афиши мероприятий того памятного дня и другие подобные документы. Также необходимо выделить 15-минутный фильм о «крестьянском походе» 1914 г. в Стокгольме, а равно документальную съемку встречи трех скандинавских монархов в южношведском городе Мальмё в декабре 1914 г., на которой была торжественно подтверждена провозглашенная в 1912 г. совместная декларация о нейтралитете трех королевств³⁹.

Таким образом, на проблему «прогерманизма» в шведской политической жизни начала XX в. проливает свет значительное количество источников различного характера и происхождения.

Степень изученности проблемы. Учитывая сравнительно редкое использование понятия «прогерманизм» в рамках современной скандинавистики, закономерно, что в отечественной и зарубежной историографии истории Швеции начала XX века еще не появилось работ, в которых бы он напрямую исследовался. Тем не менее, учитывая специфику этого феномена, данную научную проблему затрагивает множество различных по тематике работ, посвященных внутренней и внешней политике Швеции и сопредельных стран, международным отношениям и

³⁷ Признание Россией норвежского независимого государства. Сборник документов. М., 1958; Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М., 1952; «Старая» Россия и «новая» Норвегия. Российско-норвежские отношения 1905 – 1917. М., 2014. Также в работе использован изданный Л. Шиловским в начале XX в. сборник государственных актов по правовому статусу Финляндского княжества – Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903.

³⁸ Film från bondetaget 6 februari 1914 // URL: <http://www.stockholmskallan.se/Soksida/Post/?nid=29330> (20.02.16); Bondetåget 1914. Statsminister Karl Staaff talar på Kanslihusets trappa omgiven av regeringen // URL: http://www.stockholmskallan.se/PostFiles/SKB/Sv-Bondetaget_1914_90.jpg (13.11.15); Vasagatan 3, Bondetågsbyrån // URL: <http://www.stockholmskallan.se/PostFiles/SMF/SSMD000250S.jpg> (13.11.15)

³⁹ Oidentifierad dokumentärfilm Trekungamötet i Malmö (1914) // URL: <http://www.filmarkivet.se/sv/Film/?movieid=71> (15.04.16)

экономическим взаимосвязям в Балто- Скандинавском регионе. Кроме того, к вопросу о проявлениях «прогерманизма» в Швеции имеют прямое отношение и современные работы по истории менталитета и идентичности (шведской, русской, немецкой), а также национальных стереотипов восприятия народами самих себя и своих соседей.

В первую очередь, деятельность прогерманистов в Швеции и их влияние на политику страны частично описаны в общих работах по истории Швеции отечественных (А.С. Кан⁴⁰) и шведских (Я. Мелин в соавторстве с А. Юханссоном и С. Хеденборг⁴¹, И. Андерссон⁴², Й. Вейбуль⁴³, Л.-О. Лагерквист⁴⁴, Х. Линдквист⁴⁵) ученых. Стоит заметить, что большинство данных работ (кроме классических трудов Кана и Андерссона) отличается легковесный, публицистический характер. То же можно сказать и о работе К. Нильссона⁴⁶, а также о хронике важнейших событий столетия за авторством Х. Дальберга и подобным образом составленном 9-м томе «Шведской истории» под редакцией Стена Карлссона⁴⁷.

Наиболее примечательные работы обобщающего характера по исследуемому историческому периоду были написаны в Швеции в 1960-е гг. Среди них стоит отметить труды Е. Хостада, О. Тульструпа и С. Хадениуса⁴⁸. Все они посвящены преимущественно политической борьбе в Швеции и написаны с позиций поддержки шведских социал-демократов в их борьбе с прогерманистами.

⁴⁰ Кан А.С. Новейшая история Швеции. М., 1964; Он же. История Швеции. М., 1974. Хронологически же первой в отечественной историографии общей работой по истории страны стала книга Д. Страшунского, которая представляет из себя краткий, политически ангажированный очерк – Страшунский Д. Швеция. М., 1940.

⁴¹ Мелин Я., Юханссон А.В., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002.

⁴² Andersson, I. Sveriges historia. Stockholm, 1946.

⁴³ Вейбуль Й. Краткая история Швеции. М., 1994.

⁴⁴ Лагерквист Л.-О. История Швеции. М., 2004.

⁴⁵ Lindqvist, H. A History of Sweden. Stockholm, 2002.

⁴⁶ Nilsson, K.N.A. Kris i folkhemmet: Svensk politisk historia 1900-2011 // <https://knanilsson.files.wordpress.com/2010/06/kris-i-folkhemmet-22-juni-2010.pdf> (18.02.15)

⁴⁷ Dahlberg, H. Hundra år i Sverige. Krönika över ett dramatiskt sekel. Stockholm, 1999; Den svenska historien. 9. Industri och folkkrörelser 1866-1920. Stockholm, 1968.

⁴⁸ Håstad, E. Sveriges historia under 1900-talet. Stockholm, 1958; Thulstrup, Å. Svensk politik 1905 – 1939: Från unionsupplösningen till andra världskriget. Stockholm, 1968; Hadenius, S. Sverige efter 1900: En modern politisk historia. Stockholm, 1967. Более поздняя переработка этой книги – Idem. Svensk politik under 1900-talet. Stockholm, 1985.

К этой же группе работ стоит отнести и обзорные исследования, относящиеся к противоречивому периоду шведской истории, совпавшему по времени с Первой мировой войной 1914 – 1918 гг. К проблеме нахождения Швецией своего места в охваченной войной Европе обратился в своей замечательной книге известный шведский историк и публицист Нильс-Улоф Францен. Францен, как и автор более ранней работы Н. Волин, обосновывал объективную невозможность вступления Швеции в войну и массовой поддержки прогерманистов внутри страны⁴⁹.

Расширяют и дополняют картину существования прогерманских настроений в Швеции и страноведческие работы по истории сопредельных государств – Дании⁵⁰, Норвегии⁵¹, а также Финляндии⁵². Кроме того, прогерманские и антирусские настроения были рассмотрены норвежскими историками К. Эриксом и Е. Ниemi и в региональном аспекте – применительно к «русской угрозе» заполярным областям Финляндии, Швеции и Норвегии в начале XX века⁵³.

Некоторое представление о реакции на деятельность шведских прогерманистов по другую сторону Балтики дают современные обобщающие работы по немецкой истории⁵⁴. Наиболее же четко вопрос о политической сущности Германской империи, образ которой прямо влиял на шведский «прогерманизм», был поставлен в работах историка Ф. Фишера⁵⁵.

Исторический период, на который пришлась активная деятельность шведских поклонников Германии – первые десятилетия XX века – был ознаменован таким знаковым событием международной жизни, как «Великая

⁴⁹ Franzen, N-O. Undan stormen. Sverige under första världskriget. Stockholm, 1986; Wohlin, Nils. Svensk ekonomi och politik. Några uppsatser från krigsåren 1914-1917. Stockholm, 1918.

⁵⁰ Кудрина Ю.В., Рогинский В.В. История Дании. XX век. М., 1998.

⁵¹ Кан А.С. История Норвегии. М., 1980; Даниельсен Д., Дюрвик С. и др. История Норвегии. От викингов до наших дней. М., 2003; Ристе У. История внешней политики Норвегии. М., 2003.

⁵² Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М., 2008; Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. 1809 – 2009. М., 2010.

⁵³ Eriksen, K.E., Niemi, E. Den finske fare. Säkerhetsproblemer og minoritetspolitikk i Nord 1860 – 1940. Oslo, 1981.

⁵⁴ Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002; Дирльмайер У. Краткая история Германии. СПб., 2008; Патрушев А.И. Германия в XX веке. М., 2004; Он же. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М., 2007; Шульце Х. Краткая история Германии. М., 2004.

⁵⁵ Fischer, F. Weltmacht oder Niedergang. Deutschland im Ersten Weltkrieg. Frankfurt a.M., 1968

война», перевернувшая жизнь всей старой Европы. По этой причине закономерным представляется обращение к ряду классических работ в области истории международных отношений⁵⁶, в которых Швеции, находившейся на периферии тогдашней системы международных отношений, все же уделено определенное место. К этой же группе работ примыкают труды по предыстории и истории Первой мировой войны⁵⁷, позволяющие поставить внутривнутриполитические события в Швеции в общеевропейский контекст. Несколько теснее связано развитие внутришведских прогерманских идей с политическим развитием скандинавского региона, истории которого посвящен ряд отечественных и шведских работ⁵⁸. Также необходимо упомянуть работы, изучающие феномен шведского и общескандинавского нейтралитета⁵⁹ как политической традиции, противостоявшей милитаризму прогерманистов.

Особенно важны в контексте изучения шведского «прогерманизма» исследования А.С. Кана, В.В. Рогинского, А.С. Касиян, К.А. Табаровской, посвященные роли России в политических процессах на Скандинавском полуострове, начиная с разрыва унии Швеции с Норвегией⁶⁰. При этом

⁵⁶ Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. Т. 1-4. М., 2004; Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997; Сидоров А.Ю., Клейменова Т.Е. История международных отношений. 1918 – 1939. М., 2008.

⁵⁷ Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014; Романова Е.В. Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898-1914 гг. М., 2008. Также см.: Хобсбаум Э. Век империи. 1875 – 1914. Ростов-на-Дону, 1999; Он же. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914 – 1917). М., 2004.

⁵⁸ Комаров А.А. (ред). Балтийское соседство. Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX – XXI вв. М., 2014; Рунблом Х, Тиден М., Карлбэк-Изотало Х. История Балтийского региона. СПб., 1996.

⁵⁹ Комаров А.А. Шведский нейтралитет как элемент шведской идентичности: взгляд из России // Шведы: сущность и метаморфозы идентичности. М., 2008; Корунова Е.В. Шведский нейтралитет в Первой мировой войне: случайность или закономерность? // Новая и новейшая история. № 6. 2014; Кудрина Ю.В. Нейтралитет или союзы? Внешняя политика Дании накануне Первой мировой войны // Северная Европа. М., 1988; Andrén, Nils. Maktbalans och alliansfrihet. Svensk utrikespolitik under 1900-talet. Stockholm, 1996; Linder, Jan. Svår neutralitet. Sverige under två sekel. Stockholm, 2003; Wahlbäck, K. The Roots of Swedish Neutrality. Uppsala, 1986.

⁶⁰ Касиян А. С. Проблема «русской угрозы» Норвегии (XIX – начало XX в.) в освещении зарубежной историографии и отечественных источников // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2011. Вып. 5. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000114-4-2-ru> (20.06.2014); Она же. Россия и Норвегия, 1905 – 1914: Становление дипломатических отношений. Дисс. ... канд.ист.наук. М., 2009; Она же. Участие России в подписании договора о международных гарантиях территориальной неприкосновенности Норвегии (Христианийский трактат 2 ноября 1907 года) // Северная Европа. Проблемы истории. М., 2011; Кан А.С. Швеция и Россия – в прошлом и настоящем. М., 1999; Комаров А.А. Россия и некоторые проблемы скандинавского нейтралитета // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2011.

большинство исследователей, включая историков, занимающихся разведывательной деятельностью России в регионе⁶¹, подчеркивают острую потребность русских в мире и шведском нейтралитете. Исключением здесь являются только весьма спорные работы военного историка А.Б. Широкограда⁶².

Не менее важен для понимания взглядов шведских прогерманистов и «финский вопрос», проанализированный в трудах шведа К. Вальбэка⁶³, советского скандинависта В.В. Похлебкина⁶⁴, а также современного историка И.Н. Новиковой⁶⁵, которая показала роль Германии в попытках его решения, а также и в других политических процессах в Швеции и в целом в Скандинавии.

К этим исследованиям примыкает большой пласт работ, посвященных в целом шведской внешней политике, различного рода взаимоотношениям Швеции с великими державами – капитальные труды В. Карлгрена, Т. Гиля, Ф. Линдберга, исследования отечественного историка Рупасова, немецкого специалиста Ш. Гаммелье, шведов С. Коблика, А. Линдберга, А. Кроненберга, С. Карлссона, Х. Тингстена⁶⁶. Несмотря на ряд разногласий,

Выпуск 5 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000117-7-2> (20.06.2014); Рогинский В.В. 1709 и 1809 годы: две эпохальные даты в истории России и Северной Европы // Северная Европа. Проблемы истории. М., 2011; Он же. Норвегия и Россия в XVIII – начале XX века // URL: www.norge.ru/norrgus_18_20 (18.02.15); Он же. Шведо-норвежская уния 1814 – 1905. К 100-летию расторжения унии и образования независимого норвежского государства // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 5. М., 2005; Jungar, S. Ryssland och den svensk-norska unionens upplösning. Åbo, 1969. S. 48.

⁶¹ Карелин В.А. Русская разведка в Швеции накануне Первой Мировой войны // Военно-исторический журнал. № 4. 2008; Брыков Д.С. Русско-шведские отношения в период Первой мировой войны: военно-политический аспект (1914 – февраль 1917 гг.) // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 5. М., 2008.

⁶² Широкоград А.Б. Швеция. Гроза с Балтики. М., 2008; Он же. Германия. Противостояние через века. М., 2008; Финляндия. Через три войны к миру. М., 2009.

⁶³ Wahlbäck, K. Jättensandedräkt. Finlands frågan i svensk politik 1809 – 2009. Stockholm, 2011.

⁶⁴ Похлебкин В.В. СССР – Финляндия. 260 лет отношений. М., 1975.

⁶⁵ Новикова И.Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе. СПб., 2002; Она же. Между молотом и наковальней: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006.

⁶⁶ Carlgren, W.M. Neutralität oder Allianz: Deutschlands Beziehungen zu Schweden in den Anfangsjahren der ersten Weltkrieges. Uppsala, 1962; Рупасов А.И. Германо-шведские контакты о заключении союза (1910 – 1915) // Первая мировая война и международные отношения. СПб., 1995; Lindberg, F. Skandinavien und das Deutsche Reich // Europa und die Einheit Deutschlands. Köln, 1970; Lindberg, A. Småstat mot stormakt. Beslutssystemet vid tillkomsten av 1911 års svensk-tyska handels- och sjöfartstraktat. Lund, 1983; Gammelién, S. Wilhelm II. und Schweden-Norwegen 1888 – 1905. Berlin, 2010; Lindberg, F. Kunglig utrikespolitik. Stockholm, 1950; Gihl, T. Den svenska utrikespolitikens historia. 1914-1919. Stockholm, 1951; Cronenberg, A. Hjalmar Hammarskjölds krigsminister: från stadsråd till seriefigur // Utrikespolitik och historia. Stockholm, 1987; Koblik, S.

большинство историков признают, что, несмотря на немецкое влияние и усилия прогерманистов, шведская внешняя политика строилась по собственным законам, умело лавируя между интересами великих держав.

Еще один ряд работ, логически связанный с «прогерманизмом» – труды по шведской военной истории, истории армии и флота страны (С.А. Балакина, П. Инсуландера, Т. Невеуса, Л. Хаффорда, Л. Гюлленхалля и Л. Вестберга)⁶⁷. Среди исследований по данной тематике нужно особо выделить работу Ярла Торбаке «Оборона превыше всего»⁶⁸, раскрывающую многие скрытые мотивы деятельности прогерманистов.

Очевидно, что на политические действия прогерманистов и судьбу «прогерманизма» в целом влияли и экономические реалии в Швеции, анализу которых также посвящен ряд работ отечественных и зарубежных историков⁶⁹. Исследователи указывают, что нейтральная торговля во время Первой мировой войны была очень выгодна Швеции, поэтому и «прогерманизм», целью которого было вступление в войну, оставался все военные годы без особой поддержки в стране.

Но наибольшее количество исторических работ, затрагивающих проблему «прогерманизма» в том или ином аспекте, посвящены внутриполитическим процессам в Швеции начала XX в.: становлению

Sweden, 1917: *Between War and Revolution // Neutral Europe between War and Revolution*. Charlottesville, 1988; Carlsson, S. *Försvars- och utrikespolitik i stormaktsalliansernas skugga 1905 – 1914 // Den svenska historien*. 9. *Industri och folk rörelser 1866-1920*. Stockholm, 1968; Idem. *Sweden as a Baltic Power 1807 – 1939 // La mer Baltique zone de rencontres et d'affrontements. 1600 – 1945*. Strasbourg, 1981; Tingsten, H. *The Debate on the Foreign Policy of Sweden. 1918-1939*. London, New York, Toronto, 1949.

⁶⁷ Балакин С.А. *ВМС малых стран Европы 1914-1918. Справочник по корабельному составу // Морская коллекция*. № 3(27). М., 1999; Insulander, Per; Ohlsson, Curt S. *Pansaskepp: från John Ericsson till Gustaf V*. Göteborg, 2001; Nevéus, T. *Ett betryggande försvar*. Uppsala, 1965; Hufford, L. *Sweden's Power Elite*. Washington D.C., 1977; Gyllenhall, L., Westberg, L. *Svenskar i krig. 1914 – 1945*. Lund, 2004.

⁶⁸ Torbacke, J. «Försvaret främst». *Tre studier till belysning av borggårdskrisens problematik*. Stockholm, 1983.

⁶⁹ Новикова И.Н. Торгово-промышленная газета «Скандинавский листок» как источник для изучения российско-шведских экономических отношений периода Первой мировой войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Девятой ежегодной международной научной конференции (10 – 11 апреля 2007 г.) / Под ред. В.Н. Барышникова, П.А. Кротова. СПб., 2008; Она же. *Шведско-российские торгово-экономические отношения (1914 – 1916) // Скандинавские чтения 2006 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. Сборник статей*. СПб., 2008; Montgomery, A. *Svensk ekonomisk historia*. Stockholm, 1946. S. 35-36; Gerhard, I. *Sveriges utrikeshandel. 1936/38*. Göteborg, 1948; Johansson, E. *LS verksamhet inom gruvindustrin // Arbetarhistoria*. 1980. Nr. 14-15; Sweden, Norway, Denmark and Iceland in the World War. New Haven, 1930. P. 5-6; Miller, G, Gerger, T. *Social Change in 19th-century Swedish Agrarian Society*. Stockholm, 1985.

консервативных, либеральных и социалистических организаций, внутриполитической и идейной борьбе, полемике по политическим вопросам на страницах прессы (работы А. Вольстранда, К. Штраля, С. Чиландера)⁷⁰.

Дополнительное влияние на шведскую политическую жизнь оказывало культурное взаимодействие с окружающими страну великими державами, в первую очередь с Россией и Германией, которое порождало целую систему взаимных стереотипов, предрассудков и подозрений, а их в силовом треугольнике Германия-Швеция-Россия всегда было достаточно. В свою очередь, эти культурные различия, разница в национальных идентичностях прямо влияли и на политическую ситуацию внутри Швеции и отношения между государствами, что убедительно показано в работах О.В. Чернышевой, М.А. Тимофеевой, А.С. Кана, шведа Берта Моральда, а также норвежца Йенса-Петера Нильса применительно к Норвегии⁷¹.

Наконец, примечательны для исследователя проблемы «прогерманизма» в Швеции работы отечественных и зарубежных историков, посвященные жизненному пути и взглядам отдельных прогерманских деятелей: королей Оскара II⁷² и Густава V⁷³, стоявших у истоков шведского «прогерманизма», королевы Виктории⁷⁴, жены Густава, Свена Хедина⁷⁵,

⁷⁰ Wählstrand, A. *Almänna Valmansförbundets tillkomst*. Uppsala och Stockholm, 1946; Kilander, S. *Den nya staten och den gamla. En studie i ideologisk förändring*. Uppsala, 1991; Strahl, C. *Nationalism och socialism*. Stockholm, 1981.

⁷¹ Нильсен Й.П. Образ России в Норвегии времени шведско-норвежской унии // URL: www.norge.ru/rus_skikkelse (18.02.15); Чернышева О.В. Шведы и русские: образ соседа. М., 2004; Она же. Шведы о русских. По материалам начала XX века (1900-1910) // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 4. М., 2003; Mårald, Bert. 1809 års "eviga" gränser: kring maktens geografi och skiftande Sverigekartor // Granqvist, R (red). *Svenska överord*. Eslöv, 1999. О русско-шведских культурных связях на протяжении веков см. также: Коваленко Г. Русские и шведы от Рюрика до Ленина. Контакты и конфликты. М., 2010.

⁷² Скотт С. Династия Бернадотов: короли, принцы и прочие. М., 2011; Hasselgren, A. *Oscar II. En lefnadstekning*. Stockholm, Uppsala, 1908.

⁷³ Hadenius, S. *Gustaf V. En biografi*. Stockholm, 2007; Harrison, Dick. "Kung Maktlös" // *Populär historia*. № 6. Lund, 2000.

⁷⁴ Scott, Franklin D. *Gustaf V and Swedish Attitudes towards Germany* // *The Journal of Modern History*. Vol. 39. № 2. 1967

⁷⁵ Fjellman, Margrit. *Victoria. Sveriges drottning*. Stockholm, 1980; Hagsgård, K. *Drottning Victoria. 1862 – 1930* // *Familjen Bernadotte – kungligheter och människor*. Stockholm, 2010.

⁷⁵ Одельберг А. Невыдуманные приключения Свена Хедина. М., 2011; Хозиков В. Забытый кумир фюпера. М., 2004; Sven Hedin and Eurasia: Knowledge, Adventure and Geopolitics. *Proceedings of a Symposium in Stockholm, 10 November 2007* / Ed. By I. Oldberg. *Östbulletinen*. Special issue 2008; Хозиков В. Забытый кумир фюпера. М., 2004.

Рудольфа Челлена⁷⁶, а также менее известных деятелей – А. Мулина, Г. Стеффена, О. Ярте, Й. Миттаг-Леффлера⁷⁷.

Таким образом, несмотря на отсутствие в отечественной и зарубежной историографической традиции работ, прямо относящихся к исследуемой теме, при проведении самостоятельного анализа проблемы шведского «прогерманизма» можно опереться на значительный предшествующий опыт научного исследования смежных исторических вопросов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выделенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируются его цели и задачи, определяются объект, предмет, хронологические рамки и методологические основы диссертации, анализируются источники и историографическая база работы.

Первая глава – «Зарождение “прогерманизма” в шведском обществе» – состоит из трех параграфов. В первом параграфе анализируются важнейшие предпосылки возникновения прогерманских настроений в Швеции во второй половине XIX – начале XX вв. Указывается, что важнейшими из них стали, во-первых, объединение Германии, последовавшее в 1871 г. Во-вторых, личные политические взгляды короля Оскара II (правил в 1872 – 1907 гг.),

⁷⁶ Ильин Р. Политические профессии Рудольфа Челлена // Челлен Р. Государство как форма жизни. М., 2008; Крейтор Н.ф. Народный дом геополитика Рудольфа Челлена. Автаркия как геополитическая защита // Завтра. 21.04.2001; Новикова И.Н. Россия в геополитической системе Рудольфа Челлена // Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. Вып. 2-3. СПб., 2009; Falkemark, Gunnar. Kjellén och första världskriget // Rudolf Kjellén. Geopolitiken och konservatismen. Stockholm, 2014; Söderholm, Gundel, Rosenblad, Jan-Gunnar. Han tvivlade på det britiska imperiet // Rudolf Kjellén. Geopolitiken och konservatismen. Stockholm, 1914.

⁷⁷ Shepard, Michael. Adrian Molin, Study of a Swedish Right-Wing Radical. A dissertation... for the degree Doctor of Philosophy. Evanston, 1969; Elvander, Nils. Harald Hjärne och konservatismen. Konservativ idédebatt i Sverige 1865 – 1922. Uppsala, 1961; Andersson, Ivar. Otto Järte – en man för sig. Stockholm, 1965; Eriksson, Ingalill. Den svenska sociologins dolda historia — fallet Gustaf Steffen // Sociologisk Forskning. Vol. 31. № 3. Organisationer, solidaritet och sociologisk tradition. 1994; Кочина П.Я. Гёста Миттаг-Леффлер. М., 1987.

который стремился поэтапно усилить свою власть внутри страны, а также поставить вопрос о восстановлении шведского Великодержавия на внешнеполитической арене. В первом вопросе кайзеровская Германия стала для него образцом для подражания, во втором – возможным могущественным союзником.

Постепенно королю Оскару удалось заразить своей германофилией часть придворных деятелей, военных, политиков, ученых. Их частные поездки в Германию только укрепляли прогерманские настроения этой части шведской интеллектуальной и политической элиты.

Однако в 1870-1890-х гг. в Швеции появились и силы, резко противостоявшие нарождавшемуся консервативному «прогерманизму». В первую очередь, против него выступали либералы, считавшие, что Швеции необходимо придерживаться нейтралитета во внешней политике, а во внутренней – не укреплять армию, как предлагали прогерманисты, а проводить давно назревшие демократические реформы. Второй важной общественной силой, боровшейся с прогерманскими тенденциями, стали социалисты во главе с Я. Брантингом, критиковавшие прогерманский консерватизм с левых позиций.

Во втором параграфе анализируется влияние на зарождение «прогерманизма» событий, связанных с окончательным разрывом шведо-норвежской унии в 1905 г. «Уход» Норвегии из-под власти шведского короля, с одной стороны, развязал шведам руки, позволив сосредоточиться на внутривнутриполитических делах и активизировав общественно-политические дискуссии по вопросам развития страны. С другой стороны, многие шведы открыто выражали свою обеспокоенность ослаблением позиций своей страны в Скандинавии, англофильскими настроениями в Норвегии, а также усилением в регионе влияния России, «исторического врага» Швеции.

Кроме того, утрата Норвегии рассматривалась шведами как потеря последнего «отблеска» их Великодержавия, что закономерно вызывало реваншистские чувства в военных и консервативных политических кругах.

Все эти обстоятельства и породили вкупе с бытовавшими ранее прогерманскими настроениями «прогерманизм» как полноценное политическое явление в Швеции, прямо влиявшее на общественно-политические процессы в стране в течение следующего десятилетия.

Третий параграф главы повествует о развитии «прогерманизма» и связанных с ним идеологических явлений в контексте внутренней и внешней политики Швеции в 1905 – 1912 гг. Внутри страны прогерманисты участвовали в решении двух важных вопросов: проведения армейской реформы и введения всеобщего избирательного права. Оба вопроса решились компромиссом: всеобщие выборы 1907 г. при пропорциональной избирательной системе окончились победой консерваторов и торжеством прогерманских кругов, а на преобразование и усиление армии и флота риксдагом были выделены значительные денежные средства, и правительство А. Линдмана начало поэтапно реализовывать оборонную программу.

Однако и противники консерваторов-прогерманистов – либералы и СДРПШ – усилили свое представительство в риксдаге и начали в это время полноценную политическую борьбу с умеренно прогерманским курсом Линдмана. В конечном счете, либералы в коалиции с социалистами выиграли выборы 1911 г., образовали либеральный кабинет К. Стаафа и приостановили оборонную программу, что вызвало ярость прогерманских деятелей, особенно военных, которые с 1910 г. начали тайные переговоры с Германией о возможном военном союзе против России. Следующие за этими событиями годы должны были, таким образом, обернуться новыми политическими конфликтами внутри страны.

Вторая глава – «Шведский “прогерманизм” в предвоенное двухлетие (1912 – 1914)» - состоит из двух параграфов. В первом из них исследуются события, связанные с «битвой за оборону» в Швеции в 1912 – 1913 гг., начало которой было положено публикацией русофобской и милитаристской брошюры С. Хедина «Слово предостережения». Несмотря на

противодействие социалистов, либералов и многих общественных деятелей, правительство Стаафа по требованию и на средства «Общества друзей броненосцев» вынуждено было возобновить приостановленное ранее строительство крейсера береговой обороны «Швеция», поскольку он, как заявляли прогерманисты, якобы поможет защититься от нападения России с моря. На самом деле, в этих и последующих событиях прогермански настроенные деятели стремились ввести шведскую общественность в заблуждение: усиление обороны необходимо было им для ведения в будущем наступательной войны на Балтике, что понимали хорошо и в Германии. Так «прогерманизм» на короткий срок затмил все другие политические тенденции в Швеции.

Следующий параграф повествует об апогее влияния «прогерманизма» в предвоенные годы – в результате так называемого «крестьянского похода» на Стокгольм 6 февраля 1914 г. в пользу укрепления армии, «оборонной» речи короля Густава V и вызванного этим конституционного кризиса, спровоцировавшего падение правительства К. Стаафа, перед прогерманистами открылась перспектива, с одной стороны, еще больше укрепить шведские вооруженные силы перед началом казавшегося неминуемым вооруженного конфликта в Европе. С другой стороны – они сделали шаг навстречу своему внутривнутриполитическому идеалу: король «избавился от ненавистных либералов» и утвердил внепарламентское правительство Я. Хаммаршёльда, просуществовавшее до 1917 г. Однако начавшаяся вскоре Первая мировая война вновь резко изменила положение дел в Швеции.

Третья глава работы – «Шведский «прогерманизм» в условиях Первой мировой войны (1914 – 1916)» - состоит из трех параграфов. В первом из них анализируются первоначальные панические настроения в Швеции, вызванные страхом перед возможным нападением России в условиях начала войны. Однако в течение полугода нападения не последовало, и это внесло определенное успокоение в общественное мнение страны. Этому также

способствовали умелые действия правительства Я. Хаммаршёльда, добившегося заключения «гражданского мира» внутри страны и заявившего о нейтралитете Швеции по отношению к начавшейся войне. Однако с нейтралистской линией политики не были согласны часть политиков, военных и общественных деятелей, назвавших себя «активистами» и ратовавшими за вступление Швеции в войну. Очевидно, что вступление в войну предполагалось ими на стороне Германии, потому «активизм» и «прогерманизм» как идейные позиции начали стремительное сближение, хотя остаток 1914 г. и прошел в Швеции под знаком разнонаправленных политических тенденций.

Во втором параграфе главы исследуется шведский «прогерманизм», окончательно слившийся с «активистской» внешнеполитической позицией, в условиях конца 1914 – 1915 гг. На это время приходится пик усилий прогерманистов по втягиванию Швеции в войну за «германские идеалы» – публикация «активистской» брошюры «Внешняя политика Швеции в свете мировой войны» (1915), в написании которой участвовали практически все сторонники «прогерманизма», тайные переговоры королевы Виктории в Берлине, предложения риксмаршала Л. Дугласа королю Густаву о вступлении в войну. Однако все усилия были напрасны ввиду непреклонной позиции короля, нежелания народа воевать и колоссальных выгод от нейтральной торговли. Вдобавок, за чрезмерно активную прогерманскую деятельность «активисты» И. Ларссон, О. Ярте и Г. Стеффен были исключены из СДРПШ, что повлекло за собой снижение их политического влияния. Шведско-немецкие переговоры 1915-1916 г. о военном союзе также зашли в тупик, в результате чего прогерманисты в Швеции постепенно лишились и закулисной поддержки Берлина.

Третий параграф главы посвящен «затуханию» прогерманских настроений в шведском обществе на протяжении 1916 г. Важнейшей объективной причиной этого стала введенная Англией блокада шведского побережья с целью ограничения нейтральной торговли с Германией. В

результате этого в Швеции были введены продовольственные карточки, а общественный интерес к «прогерманизму» и вступлению в войну исчез практически полностью. Немногочисленные оставшиеся прогерманисты – С. Хедин, взявший на себя роль фронтового корреспондента на Восточном фронте, Р. Челлен с его смутными геополитическими идеями, сохранивший кресло депутата риксдага Г. Стеффен – воспринимались уже и в Германии, и в самой Швеции как маргиналы-одиночки с ничтожным политическим влиянием, на которых затруднительно полагаться. Так произошло «затухание» политического «прогерманизма» в Швеции и окончание его существования как полноценного политического явления.

В **заключении** приводятся результаты исследования, суммируются частные выводы, полученные в ходе работы, и подводятся итоги диссертации в целом.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. На протяжении 1905 – 1916 гг. «прогерманизм» в Швеции представлял из себя полноценное политическое явление. Под «прогерманизмом» следует понимать сложный комплекс политических идей, связанных с консерватизмом, милитаризмом, монархизмом, традиционализмом, которые исповедовали значительные шведские политики и общественные деятели, считавшие Германию образцом государственного устройства, а также союзником в возможной геополитической борьбе в Балтийском регионе. Внешнеполитическими следствием принадлежности части элиты страны к «прогерманизму» стали усилия ряда деятелей по сближению Швеции с Германией, заключению военной конвенции, довооружению страны с целью наступательной войны против России и восстановлению шведского Великодержавия.

2. Начальной точкой появления «прогерманизма» как полноценного политического явления стал разрыв унии Швеции с Норвегией в 1905 г., позволивший, во-первых, сосредоточиться на сугубо шведских политических делах, во-вторых, показавший слабость политических позиций Швеции в регионе. Вместе с жадной реванша части военной и политической элиты Швеции появление «прогерманизма» в этот исторический момент представляется вполне закономерным.

3. Высшими точками в развитии «прогерманизма» в предвоенные годы стали победа прогерманистов, группировавшихся вокруг С. Хедина и королевской четы Густава V и Виктории, в «битве за оборону», что вызвало возобновление программы вооружения страны, вопреки возражениям либералов и социалистов. Спровоцированный же прогерманистами «кризис внутреннего двора» 1914 г. положил конец либеральному кабинету, до предела обострил политические противоречия в стране, и лишь начало Первой мировой войны внесло ясность во внутривнутриполитическое положение Швеции.

4. На протяжении Первой мировой войны «прогерманизм», по сути, слился с «активизмом» – идейной позицией, выражавшейся в желании втянуть Швецию в войну на стороне Германии. Однако экономические выгоды от нейтральной торговли, умелые действия противников прогерманистов, осознание полезности Швеции как нейтрального торгового партнера в Берлине, а также установленная Англией в 1916 г. блокада побережья не позволили прогерманским идеям получить сколь-нибудь значимое влияние в шведском обществе. Более того, они привели к его быстрому «затуханию» к концу 1916 г., а оставшиеся в шведском обществе германофильские чувства не могли уже сподвигнуть своих носителей к каким-либо значимым политическим действиям с целью изменения шведской политики, внешнеполитической ориентации или общественного мнения.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Гриценко С.А. "Крестьянский поход" и политический кризис в Швеции в 1914 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 1. 2015. С. 80-95. 0,9 п.л.
2. Гриценко С.А. Прогерманские взгляды короля Оскара II как фактор политической жизни Швеции // Россия XXI. №. 3. 2016. С. 66-76. 0,5 п.л.
3. Гриценко С.А. Прогерманские настроения в Швеции в начале Первой мировой войны (1914-1915 гг.) // Россия XXI. № 2. 2015. С. 102-118. 0,7 п.л.